

На правах рукописи

МУЗАФАРОВА ДИЛЬБАР ШАРИФОВНА

**РЕДУПЛИКАТИВНЫЕ СЛОВА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2016

Работа выполнена на кафедре английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета

Научный руководитель: **Джаббарова Мархабо Тухтасуновна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Касымов Олимджон Хабибович**
доктор филологических наук, профессор
заведующий отделом лексикологии и
лексикографии Института языка,
литературы, востоковедения и
письменного наследия имени Рудаки АН РТ,

Турсунов Фаезджон Мелибоевич
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего
языкознания и сопоставительной
типологии языков Таджикского
государственного института языков
имени Сотима Улугзода

Ведущая организация: Таджикский Национальный Университет

Защита диссертации состоится « 08 » февраля 2017 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30 www.rtsu.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30 www.rtsu.tj).

Автореферат разослан «06» декабря 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Редупликация является одной из малоизученных проблем в таджикском и английском языкознании. Редупликативные (повторные) слова не были предметом специального рассмотрения с позиции сопоставления в таджикском и английском языках. Имеющиеся отдельные исследования, касающиеся тех или иных аспектов изучения повторных слов в сопоставляемых нами языках, носят фрагментарный характер и посвящены разработке отдельных вопросов данной темы, то есть, не связаны с системным изучением в сравнительно-типологическом аспекте редупликативных языковых единиц на материале разноструктурных языков.

Редупликация – это явление, свойственное многим языкам и прослеживающийся на всех языковых уровнях (ярусах).

Особое значение среди первых исследований по проблеме редупликации имеет работа немецкого языковеда Августа Фридриха Потта, Вильгельма Вундта, Х. Хирта, Э.Сепира, О. Есперсена, Э. Экхардта, А.М. Болла, Л. Блумфилда, Е. Найды, Г. Марчанда, Д.Э. Болингера, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, Н. Тана, Н.А. Шехтмана и др.

В своей работе мы употребляем два термина - «редупликация» и «повтор», потому что в имеющихся научных исследованиях по данному вопросу охватывается и редупликация, и повторение. Под редупликацией также понимается и повторение слов, и слогов, и основ. Поскольку понятие «редупликация» применимо к удвоению (повторению) звуков, слогов и слов, то можно использовать и тот и другой термин.

В настоящее время в лингвистике нет точного определения повтора, поскольку границы данного феномена не очерчены, не существует единой классификации повторов, то есть это явление, несмотря на довольно частое его использование носителями языка в процессе коммуникации, недостаточно изучено, особенно в сопоставительном аспекте.

В связи с отсутствием единой дефиниции повтора мы считаем повтором фонеморфологические и лексические явления, проявляющиеся в удвоении звукового комплекса, морфемной части или всего слова.

В разных языках мира повторы выполняют весьма разнообразные функции, не ограничиваясь одним или двумя уровнями языковой иерархии. Типологическая универсальность данного явления заключается в том, что при помощи редупликации передаётся определённое категориальное значение. Наличие данного способа образования слов в системах многих языков одновременно свидетельствует об универсальности существования редупликации с типологической точки зрения, что и даёт основание для изучения редупликативного типа словообразования в типологическом плане, т.е. в таких разноструктурных языках, как английский и таджикский языки.

Степень разработанности темы исследования. Общелингвистической характеристикой редупликации занимались Э.Сепир, Л. Блумфилд, Е. Найда

и др. Попыткой подвергнуть анализу фонетической и морфологической особенностью редуцированных слов в английском языке были предприняты О. Есперсенем, Э. Экхардтом, Г. Марчандом, Д.Э. Болингером и другими. Однако многие вопросы английской редупликации ещё ждут своего решения. В целом, редупликация в английском языке используется для выражения тех же значений, что и во всех других языках мира.

Следует подчеркнуть, что редупликативные слова также исследуются в таджикском языкознании. Изучением тавтологических повторов, посвящены работы Х.Джалилова, Р.Саидова. Звукоподражательные слова рассматриваются в работах Ш.Исмаилова и М.Каххарова, Ф.Турсуновой. Грамматические функции повторения слов стали предметом изучения в работах Д.Таджиева, М.Шукуровой, Ф.К.Зикрияева, Х.Ибрагимовой. Отдельные семантические и структурные характеристики повторных слов, а также виды редупликации, как полные – так и неполные, тавтологические звукоподражательные слова и повторы и т.п. рассматриваются в вузовском учебнике по таджикскому литературному языку, а также в академической грамматике таджикского языка и в отдельных статьях Д.Таджиева, Ф.К.Зикрияева, Д.М.Искандаровой, Х.Джалилова, Ш.Исмаилова, Х.Ибрагимовой и др. в таджикском языкознании появляется работа Фозылова М.Ф., М. Шукурова, Х. Джалилов, Р. Саидова и др.

Отдельные семантические и структурные аспекты повторных слов таджикского языка рассматриваются в монографических исследованиях таджикских лингвистов, некоторые виды и типы их описываются в отдельных статьях языковедов. Например, монография Искандаровой Д.М., Бекташа Л. посвящена сопоставительному изучению структурных и семантических типов и моделей редупликации в таджикском и турецком языках¹

Постепенно появляются другие исследования, специально посвященные изучению языковой редупликации в сравнительном освещении. Первая из таких работ принадлежит Г. Мерчанду. В ней рассматривается сопоставительная интерпретация гласных звуков английского языка в сравнении с гласными звуками турецкого языка. В работе З.М. Эфендиевой «Сопоставительный анализ продуктивности способов словообразования разговорной лексики лезгинского и английского языков», отмечается, что редупликация как способ образования новых лексических единиц в сопоставляемых языках занимает по продуктивности второе место – после семантического сложения – в лезгинском языке. Е.Ф. Арсентьева и Р.Б. Валиулина в работе «Редупликация в современном английском и русском языках» считают, что редупликация определяется как самостоятельный способ словообразования, который может быть охарактеризован разнообразием форм проявления, а также высокой частотностью исследования в словотворчестве, в особенности для выражения эмоций, субъектного отношения говорящего к предмету. Диссертационная

¹ Д.М.Искандарова, Л. Бекташ. Редупликация в турецком и таджикском языках. – Deutschland: ParmariumAcademicPublishing, 2016. -16- с.

работа М.М. Бурановой непосредственно касается проблемы сравнительного изучения редупликации в английском и узбекском языках. М.Н. Бурановой² удалось предметно рассмотреть важные вопросы, связанные со структурными и семантическими особенностями повторов в сопоставляемых ею языках.

Цель исследования - проведение сопоставительного анализа слов, формирующихся посредством повтора – редупликации в двух разносистемных языках, которые являются таджикский и английский языки.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- а) проанализировать внутриязыковые особенности редупликативных слов в каждом из сопоставляемых языков;
- б) рассмотреть фонологическую структуру редупликации в сопоставляемых языках;
- в) определить грамматические типы и модели, подтипы повторных слов в английском и таджикском языках;
- г) выделить лексико-семантические группы (ЛСГ) повторных слов, которые выражают различные семантические значения;
- д) установить межъязыковые общие типы и модели редупликативных слов в английском и таджикском языках;
- е) определить межъязыковые соответствия и расхождения семантические единицы редупликатов английского и таджикского языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в данной диссертации впервые подвергаются системному сравнительно-типологическому исследованию редупликативные слова в английском и таджикском языках - в двух разносистемных языках. В диссертации рассматриваются фонеморфологические структурные особенности повторов; проведён лингвистический анализ принципов лексико-грамматической и семантической классификации редупликативных слов в исследуемых языках в сравнительном плане, который предпринят впервые. Подробно описаны семасиологические и грамматические межразрядные группы повторных слов, что проводится также впервые.

Теоретическое значение исследования. Редупликация, сущность которой состоит в повторе единиц всех структурных уровней языка, интересна как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Изучение феномена редупликации позволяет выявить скрытые резервы языка. В работе языковая редупликация исследуется в нескольких аспектах: как средство словообразования, особенно в области имитативной лексики, как средство создания экспрессивности и эмоциональной насыщенности речи, как средство проведения лексико-этимологического анализа.

Анализ языковых фактов позволил говорить о редупликации как об эффективном, достаточно продуктивном способе образования единиц различных языковых уровней, начиная с фонетики и заканчивая

² Буранова М.М. Структурно-семантические особенности редупликативных слов в английском и узбекском языках: дис...канд.филол.наук:10.02.20. Ташкент, 1982.142с.

синтаксисом. В работе доказывается, что редупликация – это активный способ обогащения словарного состава языка, несущий в себе большой экспрессивный потенциал. Принципы анализа, проведённые в бинарном сравнении систем английского и таджикского языков, могут быть использованы при изучении других типов словообразования; при сравнении различных категориальных понятий, как в родственных, так и в неродственных языках; при создании теоретических основ перевода с английского на таджикский язык и наоборот. Все теоретические выводы сделаны на основе анализа слов, зафиксированных в словарях и выделенных в языке художественной и публицистической литературы, а также в разговорной речи (коллоквиалистике).

Практическая значимость работы проявляется в том, что сделанные выводы и полученные результаты по теоретической части исследования могут быть использованы в процессе преподавания лексикологии, морфологии, истории английского и таджикского языков, синтаксиса и стилистики, диалектологии и т.п. - как в школах, колледжах, лицеях, так и в высших учебных заведениях. Полученные результаты также применимы в фонетических, морфологических, синтаксических, этимологических научных исследованиях, а также в сравнительной типологии. Они могут служить материалом для составления двуязычных словарей, поскольку в настоящее время таджикско-русские, таджикско-английские словари страдают отсутствием словарных статей по редупликативным словам.

Рабочая гипотеза основана на многоаспектном анализе редупликативных (повторных) слов в английском и таджикском языках и заключается в предположении о том, что редупликация – это языковая универсалия и активный способ обогащения словарного состава языка, несущий в себе большой экспрессивный потенциал.

Материалом для исследования работы послужили английские и таджикские слова- повторы, выбранные из английской и таджикской художественной литературы, публицистических источников, научно-технической литературы, одноязычных, двуязычных, энциклопедических словарей, а также использованы диалектологические материалы и разговорная речь.

Методы и приёмы исследования. В качестве основного метода, использованного в работе, послужил самый распространённый в современном языкознании метод межъязыкового описания – сопоставительно-типологический. При анализе материала и его теоретизации мы использовали также и другие методы, такие как описательный метод, метод сравнительного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

- Редупликация представляет собой эффективный, продуктивный способ образования единиц различных языковых уровней, начиная с фонетики и заканчивая синтаксисом.

- Сущность редупликации, являющейся многофункциональной языковой категорией, заключается в повторе единиц всех структурных уровней иерархии языка.
- Языки различных типов используют редупликацию при выражении таких категориальных понятий, как множественность, собирательность, интенсивность и др., которые передаются либо при помощи специальных аффиксальных морфем, либо определенными синтаксическими конструкциями.
- С типологической точки зрения, структурные модели редупликатов не совпадают друг с другом, что обусловлено межъязыковыми различиями между редупликативными построениями разноструктурных языков.
- При определении основных типов морфологических чередований в редупликативных единицах мы учитываем наиболее часто встречающиеся случаи, которые и составляют типы, типовые модели в двух сопоставляемых нами языках.

Апробация исследования. Основное содержание диссертации опубликовано в 5 научных статьях, из них 3 статьи - в рецензируемых изданиях, входящих в реестр ВАК РФ. Теоретико-практические положения работы изложены в докладах и выступлениях на республиканских, межвузовских, внутривузовских, факультетах и кафедральных конференциях, совещаниях (Душанбе, 2010, 2011, 2013). Переводческие вопросы редупликативных единиц апробировались на кружковых, семинарских занятиях для студентов и магистров в течение 4 лет.

Объём и структура работы. Диссертационное исследование в состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, объект и предмет исследования, научная новизна исследования, научно-теоретическое значение и практическая значимость работы, описываются методы и приёмы исследования, даётся краткое реферирование тех научных работ, которые имеют прямое отношение к настоящему исследованию, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «**Фоно-морфологические свойства редупликативных слов в английском и таджикском языках**», содержащей четыре раздела, рассматриваются вопросы, связанные со словообразовательными особенностями редупликации в английском и таджикском языках, исследуются процессы фонологического чередования звуков в английском и таджикском языках, а также редупликация как способ формирования частей речи.

В первом разделе главы рассматриваются фонологическое чередование звуков в английском и таджикском языках, под которым понимается чередование (изменение) гласных и согласных звуков, служащее

основой установления фоно-морфологических моделей, редупликативных и повторных слов в английском и таджикском языках. Формирование каждой модели зависит именно от вокально-консонантных изменений в составе появляющихся повторных слов. Конечно, чередование различных гласных и согласных звуков происходит часто и в не меньшем количестве; в процессе изменения фонем, т.е. во время редуплицирования гласных и согласных появляются новые фонемы, исчезают некоторые из них. Однако мы при определении основных чередований учитываем устойчивые случаи, которые составляют типы, типовые модели в двух сопоставляемых нами языках. Те флуктуации фонем, которые не способны образовать типовые модели, не входят в объект анализа. Чередование различных гласных и согласных звуков происходит часто и в процессе изменения фонем, т.е. во время редуплицирования гласных и согласных звуков появляются новые фонемы, исчезают некоторые из них. Однако при определении основных типов морфонологических чередований мы учитываем наиболее часто встречающиеся случаи, которые и составляют типы, типовые модели в двух сопоставляемых нами языках. Те флуктуации фонем, которые не способны образовать типовые модели, не относятся к объекту нашего анализа.

Мы попытались выявить фоно-морфологические модели повторов в сравниваемых нами английском и таджикском языках, где обнаруживается большое количество чередований вокальных и консонантных фонем. Однако следует подчеркнуть, что при определении основных чередований и установлении редупликативных типов в английском и таджикском языках нами учтены только устойчивые модели, образованные на материале изменений фонем.

Итак, в своей работе мы зафиксировали следующие основные устойчивые фоно-морфологические модели в английском и таджикском языках:

1. Фоно-морфологическая редупликация без изменения гласных и согласных;
2. Фоно-морфологическая редупликация образованная путём изменения согласных звуков;
3. Фоно-морфологическое повторение слов с изменением только гласных.

Следует отметить, что в английском языке имеются значительные расхождения между звуками речи и их буквенными обозначениями на письме, а для таджикского языка данное явление не характерно; в английском языке звуковые изменения передаются в специальной фонетической транскрипции.

Обнаружены трёхкомпонентные редупликативные слова: *meh-meh-meh*; В рассматриваемом типе чередования гласных выявлены также слова, в которых обнаруживается соединительный элемент, например: *tac-au-tac*.

Такой фоно-морфологический тип достаточно развит в таджикском языке, тогда как в английском языке это сравнительно редкий случай. Например: *рӯ ба рӯ; дам ба дам, якояк, шабошаб, гелмагел* и т.п.

В таджикском языке широко распространены также случаи редупликации без изменения согласных и гласных.

В образовании данного типа редупликативных слов активное участие принимают следующие гласные звуки таджикского языка: **а, у, и**, и к этой группе в таджикском языке относятся редупликативные слова, образованные по следующему принципу: **а – а**: *аста-аста; анча-анча; ё – ё*: *ёр-ёр; ёш-ёш; и – и*: *гир-гир; шир-шир; шипир-шипир; у – у*: *дур-дур; гул-гул; дур-дур; о – о*: *зор-зор; олам олам; ӯ – ӯ; шӯр-шӯр; базӯр-базӯр; е – е*: *дер-дер; далер-далер*; гласные буквы; **я – я**; *ялт-ялт; ялтир-ялтир; якта-якта; як-як*.

По статистике, участие гласных в редупликативных словах в таджикском языке, сформированных без изменения гласных и согласных, выглядит в следующем порядке: на первом месте по частотности – редупликативные слова со звуком – **а**, на втором – с корневым гласным **и**, на третьем – с гласным звуком **у**, на четвертом – с гласным **о**, на пятом – с гласным **ӯ**, на шестом – с гласным **э**, на седьмом – **с я**, на восьмом – **ю**, на девятом – **ё**.

Таким образом, редупликация слов, не сопровождающаяся чередованием корневых гласных, в основном характерна для односложных слов. В сопоставляемых английском и таджикском языках есть случаи и трёхкомпонентной редупликации; повторные слова в этих языках выражают понятия множественности и усиления, продолжительности и экспрессивности.

Итак, проанализированный нами материал показал, что в английском языке по сравнению с таджикским языком используется больше чередований гласных звуков (по количеству). Такой факт исходит из того, что в английском языке больше гласных звуков (21 гласная форма).

Во втором и третьем разделах сопоставительному анализу подвергается фоно-морфологическая структура редупликации в таджикском и английском языках. Материалом нашего исследования являются редупликативные слова в английском и таджикском языках, отобранные из различных словарей и художественной литературы, которые можно разделить, прежде всего, на две обширные группы: полные и неполные (частичные).

Данное деление предложено на основании того, что при удвоении основы в некоторых случаях наблюдаются те или иные изменения, тогда как в других случаях таковые не были отмечены. Примерами полной редупликации являются такие удвоения, как **goody-goody, bye-bye, jaw-jaw** – в английском и **анбор-анбор, зуд-зуд, кам-кам, охиста-охиста** – в таджикском языке.

При полной редупликации удваиваются основы знаменательных частей речи, при этом явно прослеживается цель подобного способа словообразования, состоящая в том, чтобы усилить эффект воздействия на адресата информации, а также увеличить значимость описываемого явления. Таким способом, который можно считать самым частотным, можно создать редупликат практически из любого слова, относящегося к знаменательным частям речи. Иначе говоря, полные повторы, которые образуются от идентичных компонентов, наиболее употребляемы в обоих языках. Они формируются от существительных, прилагательных, наречий, числительных, местоимений и глагола, а также звукоподражательных слов. Непрягаемые формы глагола – деепричастия и причастия – также, повторяясь, образуют редупликативные формы. Например:

*Давон-даво*н боз ба сӯи мактаб омадам. (С.А. «А.М.», 123)
(Опять бегом-бегом он пошёл в школу)

Полные редупликаты могут образовываться и при помощи некоторых грамматических средств. Как известно, таджикский язык по морфологическому типу является аналитическим, поэтому во многих случаях для выражения грамматических понятий используются вспомогательные средства, так называемые строевые элементы, в первую очередь предлоги. Например, посредством предлогов *ба*, *дар*, *то*, *аз*, *андар* формируется ряд редупликативных слов, которые выражают грамматические значения определения, образа действия, времени, места и т.д.:

- определительное (атрибутивное) значение (отношение)

Либосҳои ранг ба ранга: беқасаму шоҳию бахмалу атласи мардум дар офтоб барқ мезанад. (Ф.Н., А., 47)
(Одежда людей из различной материи: шелк, атлас, вискоза, сияли на солнце)

Тоза ба тоза, нав ба нав эҷод кун, - ҳар як эҷоди туро ман ошиқам. (А.Ю., «Н.Х.», 24)

(Сочиняй всё новое и новое, - мне нравятся каждое твоё творение)

В английском языке редупликаты также образуются посредством союзов, предлогов, частиц и т.д. Примеры:

There was no peace for me, turn here, turn there and everywhere, I saw his cunning face. (A.C.D. "Short Stories" p.89 "The Boscombe valley Mystery")

All in good time, my boy, all in good time. Which end do you think I ought to open first. (Road Dahl. Charlie and chocolate factory, 189 p)

After the snow, there came a freezing wind that blew for days and days without stopping (R.D. Ch., 54)

Well, well, well! So there you are! You're the one who found your ticket only yesterday, aren't you? Yes, yes. I read all about it in this morning paper (R.D. Ch., 89).

При неполной редупликации во второй части повторных слов происходят формальные изменения. Неполные повторы выражают значение обобщённости, собирательности и др.

Другой вид повтора – неполный повтор или же осложнённый. Первая часть такого повтора лексически опустошённая, т.е. не имеет определённого значения. Однако при этом первая часть служит для усиления эмоционально-экспрессивного потенциала второй части. Неполная редупликация может осуществляться следующими способами:

1) ко второй части повторного компонента присоединяется согласный звук (чаще всего - глухой), меняется корневой гласный или же начальное звукосочетание. Например: *чой-пой* (чай и что-то вроде воды), *ош-пош* (горячая пища – главное национальное блюдо таджиков), *об-поб* (вода или что-то вроде этого), *нон-пон* (хлеб или что-то вроде того), *чой-пой* (чай или что-то вроде того), *лаш-луш*, *якта-нимта* (немного) и т.п.

2) согласный звук первой части повтора заменяется другим согласным звуком во второй его части: например, *м-х; п-м; м-ч; б-р; х-м* и т.п.: *ханг-манг*, *мева-чева*, *мол-ҳол*, *бог-рог*, *пул-мул*, *майда-чуйда* (мелочи) и т.п.

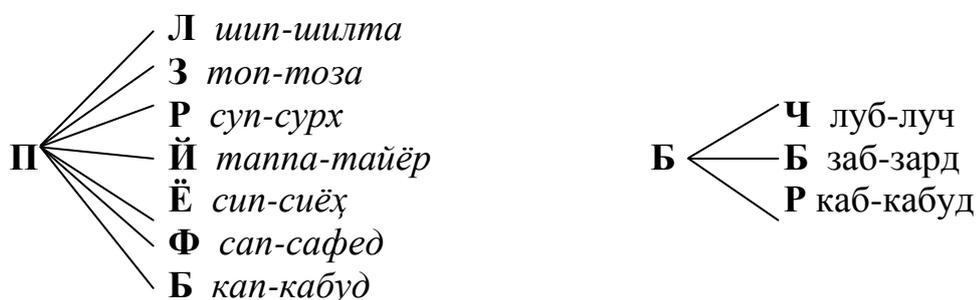
3) гласный звук второго компонента подвергается изменению: *чанг-чунг* (пыль или что-то вроде пыли), *дон-пон* (зерно или что-то вроде зерна, семян) и т.п.

4) изменение гласных звуков, а также согласных звуков согласно требованию рифмы (в поэзии): *латта-путта* (всякие тряпки), *майда-чуйда* (всякая мелочь), *чала-чулла* (несобранно), *китоб-питоб* (книга и что-то вроде лёгкого чтива) и т.п.

Проанализированные примеры с чередованиями можно разделить на две группы:

1. *а-к*: неполная редупликация
2. *л-о*: слова-эхо.

Все примеры неполной редупликации с чередованиями можно изобразить графически следующим образом:

Модели таких редупликаций подробно описаны в монографии Д.М.Искандаровой, Л.Бекташа [Искандарова, 2016: 121-122]. Они выделяют 2 типа моделей, в которых первая морфема представляет собой первый слог слова (прилагательного) с добавлением букв –п/-б:

	Модели	примеры
1.	$Rd = CV1w + п/б - W$	<i>Can-cafed</i> <i>Заб-зард</i>
2.	$Rd = CV1w + ппа - W$	<i>Tanna-тайёр</i>

В данных моделях Rd – редупликация, $CV1w$ – первый слог слова, состоящий из C - согласного и V - гласного, W – слово.

Редупликативные слова данного типа состоят из двух частей: первая – пустая морфема или же квазиморфема, которая образуется по подражанию или по рифме ко второй части.

Такое явление в морфемной системе имеет теоретическое значение, потому что в обоих сравниваемых языках формируется одинаково.

В английской лингвистике эти части редупликатива называют псевдоморфемами (*pseudo – morphemes*). В большинстве случаев оба компонента могут состоять из пустых морфем. Такой случай в большей степени характерен для системы современного английского языка. Например: ***bumper-jumper*** (водитель, следующий слишком близко за впереди идущей машиной), ***killer-diller*** (дамский угодник, Дон Жуан), ***popsy-wopsy*** (улыбающаяся «журнальная» красотка), ***razzle-dazzle*** (хаос, смятение), ***namby-pamby*** (слабак), ***mumbo-jumbo*** (чепуха), ***tootsie-wootsie*** (детская ножка), ***boogie-woogie*** (музыка в стиле «буги-вуги»).

Но следует отметить, что в английском языке имеются значительные расхождения между звуками речи и их буквенными обозначениями на письме, а для таджикского языка данное явление не характерно; в английском языке звуковые изменения передаются в специальной фонетической транскрипции.

Будучи своеобразным типом словопроизводства, редупликация характеризуется особой семантикой. Морфологическая или грамматическая природа редупликативных слов включает в себя две стороны:

- а) морфемную природу, т.е. возможность каждого компонента считаться самостоятельной морфемой или отсутствие такой возможности;
- б) образование грамматических категорий при помощи редупликации, либо повтора в целом.

Основные типы фоно-морфологических изменений, зависящие от флуктуации вокально-консонантных составляющих, и парные компоненты у редупликативных слов в сравниваемых языках, следующие:

- 1) редупликация без изменения гласных и согласных;
- 2) редупликация без изменения гласных, но с изменением согласных;
 - а) повтор с появлением нового гласного звука;
 - б) повтор с изменением окружающих гласных, либо с их изменением в первом или втором элементе;
- 3) редупликация с изменением гласных:

- а) с изменением гласных без сопровождения консонантных изменений;
- б) с изменением гласных в сопровождении консонантных изменений.

Указанные выше модели являются абстрактными, субстанциональная реализация которых в каждом из сопоставляемых языков осуществляется индивидуально.

Кроме того, в зависимости от внутренней структуры сравниваемых языков каждая модель располагает внутриязыковыми субмоделями. Повторные слова часто бывают представлены самостоятельными (полнозначными) частями речи и употребляются для обозначения различных смысловых оттенков. Этому вопросу посвящен **четвертый раздел** нашей работы.

Редупликативы - повторы, выраженные существительными. Проанализированный нами материал показал, что большая часть повторов выражается именами существительными, которые как основная именная часть речи во всех языках мира способны создавать редупликацию и в предложениях приобретают различные семантические значения. Среди них значение обобщения, множественности и собирательности; значения совершенства, зрелости, зрелого возраста, изумления; пренебрежение, умаление значения предмета, явления или лица:

Дар осмони беабр офтоб ба замин олам-олам нур пошида, сайр мекард.

(*Ч.И. «С.С.Б.», 122*)

(*По безоблачному небу солнце светило одаряя теплом.*)

Одами каппа-калон, худатона дошта наметавонед-а? (А.Х., «Ч.Д.», 323).

(*Взрослый человек, разве не можете себя контролировать?*)

Дар идора маҷлис-наҷлис нест-мӣ? (А.Ю., «Н.Х.», 187)

(*В конторе нет собрания?*)

-Ин каллакалон бачаи кӣ? Хеш-нешат намешавад? (А.Х. «Ч.Д.» 73).

(*Этот головастый чей сын? Не ваш ли это родственник?*)

В английском языке, как и в таджикском языке, наиболее количественная группа редупликативных слов - выражены именем существительного. Это объясняется тем, что при коммуникативном акте люди чаще всего используют именно слова данной части речи, так как именно они могут указывать на **объект действия** (*fuddy-duddy* - конерватор, *bumper-jumper* – водитель, следующий слишком близко за впереди идущей машиной, *killer-diller* – дамский угодник, Дон Жуан, *pamby-pamby* – слабак); на **окружающие нас предметы** (*night-light* – ночник, *higgledy-piggledy* – полный беспорядок, *knick-knack* – безделушка, *flip-flop* – шлепанцы; на **окружающий мир** (*gee-gee*- лошадка, *quack-quack* – утка).

Mr. Wonka turned around and clicked his fingers sharply, click, click, click, tree times. (R.D.Ch. Ch. F, 180)(*Мистер Вонка оглянулся и щелкнул пальцем. Щелк, щелк, щелк.*)

He looked scared at the envelope, he still held in his trembling hand “К.К.К.”, he cried, and then, “My God, oh, my god.” (A.C.D.Sh.S., 251)

(Он смотрел на конверт с испугом, он все еще держал его в своих дрожащих руках. «К.К.К» закричал он, а затем сказал, «Боже мой, ох, боже мой»)

Прилагательные, представленные повторными словами

Прилагательные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения признака и качества предметов и явлений. Такие повторы «не создают новых слов, а создают лишь повторные формы, которые обозначают те или иные особенности грамматических категорий и используются в таджикском языке наряду с глаголами и существительными. Например:

Нӯги пойҳои дароз-дарози бақувватаи аз таги кӯрна як ва ҷаб берун буданд (Ф.,Н. А., 148). (Короткое покрывало не закрывало его длинных-придлинных ног)

Дар домани тепаҳои баланд-баланди атрофи деҳа лолаҳои зарду сурх алвонҷ мехурданд. (Ф.,Н. А., 148).

(На высоких холмах вокруг деревни качались желтые и красные тюльпаны)

Прилагательные, выраженные повторами, могут выражать значение множественности или, наоборот малого количества или объёма предметов, явлений, событий и т.п. Например, редупликаты типа *токча-токча* (полками, полны), *калон-калон* (большой, очень большой), *майда-майда* (мелкий-мелкий), *кам-кам* (пнемножку) используются именно для выражения количества предметов, явлений и событий:

Дар рофаҳои ин хона токча-токча китобу журналҳои кӯҳна меистодаанд. (фольк.) (На стеллажах этой комнаты лежали старые книги и журналы)

Прилагательные, передающие значения множественности, совокупности и обобщения, могут выражаться и неполными редупликативными конструкциями, первый компонент которых лексически опустошён. Так, например, в нижеследующих предложениях неполные повторные прилагательные: *тин-торик* (очень темно), *суп-сурх* (красный-прекрасный), *сип-сиёҳ* (очень черный) и т.п. выражают ту или иную степень усиления проявления признака и состояния предмета:

Вслед за редупликативными словами, представленные именем существительного, в английском языке, наиболее продуктивная группа – редупликаты представленные именем прилагательного. Они могут выражать **состояние** (*crinkum-crankum* – запутанный, *hoity-toity* – обидчивый, раздражительный, *wishy-washy* – невыразительный); помогают **изобразить более точно объект** (*harum-scarum* – легкомысленный, *wiggle-waggle* – неустойчивый, *zero-zero-* с очень низкой облачностью и почти

нулевой видимостью); обозначают **признак события** (*hipper-dipper* – великолепный, *tete-a-tete* – наедине).

They went off the piano in the far corner of the drawing room. That left Joseph Sedley tete – a – tete with Rebeca at the table (W.M.Th. “V.F”, 93) (Они отошли от пианино к углу гостиной, что позволило Джозефу и Ребеке остаться наедине за столом)

Числительные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения значительного количества предметов и точного порядка предметов при счёте и т.п. (при этом их компоненты могут занимать дистантную позицию по отношению друг к другу):

Силоҳи се кишвар се ганҷи се шоҳ,

Саронардаи лашкару то ҷуҷоҳ (Ф.Н., А., 103).

Мову ту бояд онҳоро якта-якта ба беруни шаҳр барорем. (Ч.И., «С,С,Б», 87)

(Мы с тобой должны их по одному выводить за город)

Они в основном выражают значения множественности, разделительности, единственности, детального описания действия, движения и другие семантико-грамматические значения.

Числительные-повторы одинаково часто используются как в письменной речи, так и в устной. Редупликация числительных (особенно числительные-редупликаты, образованные посредством нумератива **-та**) встречается чаще всего в устной речи и в диалектах, а собирательные числительные, употребляясь в редупликативной форме, приобретают значения разделительности и подчёркивания.

Количественные повторные числительные могут также употребляться для выражения значения разделительности, многочисленности, приумножения, прибавления, изобилия и избыточности, эмоциональной окрашенности, восхищения и т.п.: *ду-ду, чор-чор, ҳазор-ҳазор, миллион-миллион, якта-якта*, и т.п. Примеры:

Ду-ду, се-се, чор-чор одамон ба назди падарам даромада, чанд дақиқа ба ӯ нигоҳ карда баромада мерафтанд. (Р. Ҷ., «М,Д», 32).

(Люди навещали отца по двое, по трое, вчетвером, смотрели на него несколько минут затем уходили)

Вақте ки ҳамсинфонаш якта-якта дасти ӯро фишурда, қафо мемонанд ашки чашмонаш Ҷаҳида мебаромад. (Ч.И., «С.С.Б.», 11).

(Когда его одноклассники по одному сгибали его руки, у него от боли появлялись слезы)

Редупликативные слова в английском языке, выраженные числительным в основном выражают множественность, разделительность, многочисленность (*more and more* – больше и больше, *one by one* – один за другим).

My little Veruca got more and more upset each day, and every time I went home she would scream at me, “Where is my Golden Ticket! I want my Golden

Ticket!” (R.D. “Ch. Ch. F”, p.35) (*Моя маленькая Верука с каждым днем расстраивалась и как только я приходил домой, она кричала мне, «Где мой Золотой Билет, Я хочу мой Золотой Билет»*)

Слова – повторы, представленные числительными **hundred, thousand и million** переходят в разряд существительных и принимают окончание если они употребляются для обозначения неопределенного количества сотен, тысяч или миллиона.

«Hundreds and hundreds of times» (W.M.Th. “V.F, p. 76)

(*Сотни раз*)

Редупликации, выраженные местоимениями

Следует подчеркнуть, что редупликация местоимений, и в таджикском, и в английском языках, по сравнению с другими языками, не получила такого распространения, как повторы существительных и прилагательных. В имеющейся лингвистической литературе по таджикскому языку вообще не высказано никаких суждений о семантике редупликативных местоимений. Проанализированный нами материал показал, однако, что некоторые разряды местоимений всё-таки удваиваются и в таком употреблении выражают значение собирательности, неопределённой множественности. В таджикском языке явление редупликации местоимений характерно для указательных, личных и особенно вопросительных местоимений. Например:

Духтарам, чашмонатон ҳамон-ҳамон. (Ф.М. А. М., 4). (*Дочь моя, твой взгляд все тот же*)

Чӣ-чӣ гуфтед шумо? Кӣ-киҳо намеомаданд. Хиромони ман. Сарви хиромони ман, ҳастии ман, ҳаёти ман, рӯҳу равони ман. (Ф.М. А. М., 454).

(*Что-что вы сказали, Кто не придет? Моя Хиромон. Мое все, и настоящее и будущее*)

Вопросительные местоимения *чанд, чӣ қадар, кӣ, чӣ, киҳо, чиҳо* и т.п. при повторении приобретают значение множественности. Например:

Э-ҳа, ин зан ба сари ман чӣ-чӣ фалокатҳоро наовард. (фольк).

(*Ну да, эта женщина столько бед принесла на мою голову*)

Даромади колхозро ки-киҳо талаву тороч накарданду мо ба бало мемонем (С.Т. «Д.Х.», 96). (*Кто только не пользовался доходами колхоза, а отвечать придется нам*)

Вопросительные и неопределённые местоимения *чи қадар (сколько), не-не, баъзе-баъзе, баъзеҳо-баъзеҳо* при редупликации тоже могут приобрести значения множественности и неопределённого количества, неопределённых лиц и др.

Дар ин корхона чӣ қадар кор кунӣ, чӣ қадар Чон қоҳонда, чӣ қадар фоида оварӣ ҳам, қадру қиммати туро намедонанд. (Ф.Н. А., 210).

(*В этой организации сколько бы ты не работал, сколько бы пользы не приносил, все равно никто тебя не оценит*)

Солҳои Чанг ба сари мардум не-не балоҳо омад. (П.Т. П. Х., 314).

(*Какие только беды не случались с народом во время войны*)

Овози *Чавобгарон шунида мешуд, ки онҳо бойро «ту-ту» гӯён дашном медоданд.* (С.А., «АМ», 156).

(Слышны были голоса виновных, как они обращались к баю неуважительно)

Неопределенное местоимение “**any**” в английском языке может употребляться в предложении в форме редупликации и выражает неопределенное количества, а также с явно выраженным отрицанием.

These five chocolate bars may be anywhere – in any shop in any street in any town in any country in the world. (R.D. “Ch. Ch. F., p.30)

(Эти пять плиток шоколада могли быть где угодно – в любом магазине, на любой улице, в любом городе, в любой стране по всему миру)

Глаголы и глагольные формы, выраженные повторами

В таджикском языке повторная форма глаголов и других глагольных форм, как показал собранный нами материал, весьма распространена как лексико-грамматическое явление. Поэтому смысловые значения редупликативных глаголов могут быть самыми разнообразными.

Повторные образования глаголов употребляются для обозначения значений продолжительности действия – движения, его повторяемости, а также незавершённости действия и движения.

Например, в нижеприведённых нами примерах-предложениях в основном выражается многократность действия, продолжительность или незавершённость действия:

*Писарам, бешитар **хон-хон**, ки аз хондани бисёр мегури дониши бисёр.* (П.Т., П.Х., 287).

(Сынок, читай больше, от этого приобретешь много знаний)

Форму редуликата может приобретать и глагол в повелительном наклонении (императив), во втором лице, например:

*Ҳей, бача, **рав-рав** аз ин **чо**, тезтар рав, шумоён ҳам, ҳамаатон **равед-равед** аз ин ҳавлии ман.* (П.Т., П.Х., 64).

(Эй, парень, уходи отсюда быстрее, и вы тоже уходите все, это мой дом)

Неспрягаемые формы безличных глаголов также могут образовывать редупликативы:

*Дӯкандор **бесабуру қарор бегоҳиро интизор** шуда ҳамин ки офтоб ба паси кӯҳ даромад, дар асп савор шуда, **секин-секин, ҷумбон-ҷумбон, ларзон-ларзон рафта**н гирифт.* (Афсонаҳои халқи тоҷик – таджикская народная сказка).

(Нетерпеливо ожидая наступление вечера с заходом солнца, хозяин магазина, сидевший качаясь на коня, уезжал медленно).

В разговорной речи в повторных построениях употребляются и редупликативные причастия. Например: *гуфтагяям гуфтаги* (то, что сказал

и все), шундагьям-шундаги (то, что слышал, слышал), дидагьям-надидагӣ (видал-невидал) и т.п.

В таджикском языке чаще всего повторяются субстантивные глаголы, или отглагольные существительные (т.е. девербативы). Например:

Махсум бе пуиит-пуиит давида омад. (Ф.Н, А, 15)

(Максум прибежал без оглядки)

Табиат аз омад-омади баҳор, аз нафаси Ҷонбахши вай бедор шуда буд. (С.У. «Д.Н», 14).

(Природа пробудилась с наступлением весны)

Ниҳоят дав-даву ков-ковҳои якмоҳа натиҷаи хуб доданд. (Ф.М., «А.М.», 365).

(Наконец ваша долгая беготня дала хороший результат)

Выражение инфинитива – масдара повторами

Аз рафтани-рафтаниаш мурдам, (Фольклор) *Аз омад-омадат гардам.* (Фольклор)

Таким образом, среди неспрягаемых глагольных форм чаще всего редуплицируются деепричастия. Деепричастие, входя в состав редупликатива, обозначает интенсивность и многократность, продолжительность, а также незавершённость или медленное протекание действия.

Глаголы – редупликативы в английском языке помогают выразить интенсивность действия (*dingle-dangle* – качать вперед назад, *twinkle-twinkle* – мерцать). Чаще всего редупликативные слова, выраженные глаголом, в английском языке раскрывают действия объекта, выраженным именем существительным (*blah-blah* – нести чепуху, *dilly-dally* – слоняться без дела, *tittle-tattle* – болтать о жизни других людей)

There was no peace for me, turn here, turn there and everywhere, I saw his cunning face. (A.C.D. “Sh. S” p.89 “B. V. M.”)

(Мне ни где не было спокойно. И там, и тут, везде я видел его лукавое лицо)

You heard him yourselves tonight. God help me! God help me! He began to cry. (A.C.D. “Sh. S”, 89p “B.C” (Сегодня вы сами его услышите. Помогите мне Всевышний.)

Наречия, представленные редупликативной формой.

В таджикском языке повторение наречий является одним из продуктивных способов образования новых слов и значений. Редупликативные наречия употребляются весьма широко и выражают в основном аспектуальные значения многократного повторения, интенсивности движения - действия, обозначенного глаголами, поскольку, как известно, наречия связаны именно с глаголом. Примеры:

-Тез-тез хӯретон, баъд ҳардуятон бозӣ мекунетон. (Р. Ҷ «М.Д.», 39).

(Ешьте быстрее, затем будете играть)

Амаки Бобохон ду-се рўз хона нишаста, баъд кам-кам ба кўчаҳо мебаромадагӣ шудааст. (Р.Ч., «М.Д.», 299).

(Дядя Бобохон оставался дома два-три дня, а потом начал выходить на улицу)

Наречия количества выражают при повторении неопределённое количество действий и их продолжительность. Это количество может быть меньше или больше, например:

Он буттаҳо хеле-хеле дароз шудаанд. (С.У., «Д.Н», 59).

(Эти кусты стали очень длинными)

Некоторые повторы существительных образуют наречия количества и выражают значения множественности и многократности

Хўчаин бошад, ҳар сол нўст фурехта, хўр Чин-хўр Чин тиллову тангаро ба хонаи худ мекашонанд. (С.А., «М.С», 123).

(Хозяин каждый год продавал кожу и мешками приносил золото и деньги домой)

Наречия степени, употребляясь в качестве компонентов редупликативов, используются в целях усиления значения, связанного с особенностью называемого признака, степенью проявления действия. Примеры:

Мо бояд меҳмононро секин-секин гусел кунем. (Ф.М., А.М., 302).

(Мы должны провожать гостей постепенно)

Онҳо бешитоб, оҳиста-оҳиста асп ронда меоманд. (С.У. «Д.Н», 48).

(Они не торопясь, медленно ехали на лошадях)

Редупликативные наречия времени имеют следующие значения: *бегоҳ-бегоҳ* (вечерком), *моҳ-моҳ* (месяцами), *ҳар гоҳ – ҳар гоҳ* (иногда), *секин-секин* (постепенно), *тез-тез* (быстрее).

Редупликация наречий места указывает на место совершения действия и состояния.

Дар ҳар Ҷо-ҳар Ҷои осмони соф абрпораҳо ба чаши мерасиданд. (С.Т., «Д.Х», 47). (В чистом небе местами виделись тучи)

Редупликация наречий образа действия служит для выражения подчёркнутости того и иного способа, характера совершения, протекания действия:

Ба занаш, ниҳолак барин қомат дошту баъди зиндагии осуда дар як деҳаи дур ба шӯру майли шаҳр базӯр-базӯр одат мекард, кор дар комбинати бофандагӣ ба осонӣ муяссар намешуд. (Ф.Н.А., 209)

(Для его жены, стройной, как береза, нелегко было привыкать к городской суете, но работа в комбинате давалась ей с легкостью.)

В английском языке редупликативные слова – наречия нужны для обозначения полного выражения степени осуществления (*fifty-fifty – 50/50*), ритмичности, размеренности (*willy-nilly – волей-неволей*, *chop-chop – очень быстро*, *well-well – так-так*).

“Now now, my pet!” Her father said to her, “We mustn’t interrupt Mr. Wonka. (R.D. “Ch and Ch. F., p.27)

(Ну, ну, малышка! Сказал папа, «Мы не должны, перебивать мистера Вонку»

Finally came the parting with Amelia, and Rebeca promised to love her friend ever, ever, and ever. (W.M.Th. “V.F., p.54)

(Наконец, когда наступила пора прощания с Амелией, Ребека пообещала вспоминать и любить своего друга всегда)

Редупликация служебных частей речи

В таджикском языке редуплицируются не только самостоятельные части речи, но и служебные слова (по В.В.Виноградову, «частицы речи»).

Рассмотренный материал показывает, что все служебные части речи, повторяясь, образуют редупликацию. Далее рассмотрим характер подобных редупликатов.

Редупликация предлогов. Повторные предлоги в сочетаниях с существительными и другими знаменательными словами: субстантивированными прилагательными, причастиями, числительными – выражают различные отношения между формами имён и другими словами в предложении, к примеру, отношения пространственности, темпоральные (временные) отношения, причинные отношения, целевые отношения и др. Рассмотрим наиболее частотные временные и темпоральные отношения:

а) пространственные, или локальные отношения: *пеиш-пеиши, таг-таги, қад-қадӣ, лаб-лаби, рӯ-рӯи, сар-сарӣ* и т.п. Например:

Таг-таги қалъа рафта, аз пеиши майдони машқи сарбоз гузашта, аз паҳлуи дарвозаи Самарканд баромадам (С.А., АМ, 134).

(Проходя замок, и военный полигон, я оказался у ворот Самарканда)

Вай духтари худро хурсанду хушбахт медиду фараҳ мегирифт, ба ҳақи Фирӯза, ба ҳақи Акбархола, ба ҳақи Ҳукумати Шероб дуо мегуфт. (А.Х. «Ч. Д», 164).

(Увидев свою дочь счастливой он радовался, молился за Фирузу, за Акбархолу и за правительство Шероба.)

Дар бораи боғистони худаш, дар бораи офтоби гарми ин чо, дар бораи меваҳои ширин ва болаззат, дар бораи кӯҳу талу дарёҳои диёраи нақлҳо мекард. (П.Т., П.Х., 74).

(Он рассказывал нам о своем саде, теплом солнце, о сладких фруктах, о горах и реках)

Вай як дараҷа дар назди Чамъият, дар назди Ватан қарзи худро ато кард. (П.Т., П.Х., 361).

(Он в какой-то степени отдал долг перед обществом и Родиной)

В таджикском языке явление редупликации наблюдается не только среди предлогов, но и среди союзов, чаще – сочинительных, функционирующих в сфере паратаксиса. Наиболее употребительные повторения союзов: *на...на, чи...чи, ҳам...ҳам, у...у...у.*

Редупликативный союз **на...на**. Следует отметить, что слово **на** в большинстве случаев указывает на отсутствие, несуществование чего-либо, *набудан*. Примеры:

Дар ин чо на бино буд, на дарахт ва на оби царӣ (С.А. «Д»263,).

(Здесь не было ни здания, ни дерева, ни чего)

Сабилу зор монад ҳамин ҳавли! На болохона дораду на таҳхона, на телефон дораду на ванна. (Р. Ҷ. «М.Д.», 93).

(Будь проклят этот дом! Ни имеет ни второго этажа, ни подвала, ни телефона и ванной)

Употребление повторяющегося союза **чи...чи** выражает последовательное чередование предметов, событий, перечисление и подчёркивание их. Названный повторяющийся союз также усиливает и акцентирует перечисление однородных предметов, явлений и событий (различных членов предложения). Например:

Чу ў чаши гирад ба рӯз набарад,

Ба чаши маш чи шеру чи пиру чи мард (А. Ф. «Ш»,209)

В редупликативной форме могут употребляться не только предлоги и союзы, но и послелог. Например, послелог **барин** в сочетании с существительными, местоимениями и т.п. используется для выражения сравнительно- сопоставительного отношения. Например:

Шоир бояд Исо барин, Собир барин, Бедил барин, Ҳофиз барин дар ҳар маврид шеърҳои хуб гуфта тавонад (С.А «А.М.»,23).

(Поэт должен всегда уметь сочинять как Исо, как Собир, как Бедил, как Хафиз.)

Повторные разделительные союзы *ё-ё, ё ки - ё ки, ё ин ки, ё ин ки, ва ё ин ки, ва ё ин ки, чи-чи, гоҳ-гоҳ, на-на, (или, либо двойные: или-или, ли-ли, то ли-то ли, не-не, не то... не то)* выражают разделительные (отношения чередования) и отношения взаимоисключения и указывают на чередование событий, последовательную их смену, несовместимость, а также вносят в высказывание оттенки перечисления и предположительности (гипотетичности):

Латофат ё аз шарм, ё аз ниҳояти хурсандӣ чизе нагуфту фақат табассуми мамнунона карду монд. (П.Т., П.Ҷ., 95.).

(Латофат или от стыда, или от радости, улыбнулась ни чего не сказав)

Языковые единицы, соединяемые повторяющимися разделительными союзами *гоҳ-гоҳ, на-на, чи-чи, ҳам-ҳам* и т.п., выражают значения последовательной смены, чередования событий, явлений во времени и т.п. Дифференцирующую функцию выполняет контекст. Например:

Гоҳ борон меборид, гоҳ осмонро абри сиёҳ фаро мегирифту барф меборид ва ҳаво сард мешуд. (П.Т., П.Ҷ., 84)

(То шёл дождь, то снег, то небо покрывалось черными тучами и становилось холодно)

Ёдгор имрӯзҳо гоҳ най навозад, гоҳ нағз гӯяд, гоҳ молҳоро ба чаро барорад, гоҳ нишинад ва гоҳ хобад, бо ин андешаҳо ва бо ин хаёлот машғулӣ мекард. (С.А. «Д», 315)

(Ёдгор то пел, то играл на флейте, то присматривал за стадом, то спал, то сидел, этим всем он себя занимал)

Частицы и междометия, представленные редупликативными словами

Особенность редупликативных частиц и междометий заключается в том, что они могут повторяться в предложении, в тексте не только два, но и три, четыре и больше раз, выражая чувства и эмоции говорящего, его желание и нежелание, согласие и несогласие, отрицание и утверждение, а также и другие модально-смысловые оттенки: радость, восхищение, сожаление, удивление, сочувствие, пожелание, указание, уточнение, смятение и т.п. :

Ҳа бале, ҳа бале, акнун ба худатон омадед. (Ф.Н. ДХ,27).

(Вот, вот, теперь вы пришли в себя)

Мана, мана, Юсуф худро камтар ақиб кашид, ба ин тараф нигоҳ кун. (П.Т.,П.Х, 41-42).

(Вот смотри в эту сторону, сказал Юсуф, отодвинувшись назад.)

Редупликативные междометия и звукоизобразительные слова выражают не только эмоциональные и экспрессивные оценки, но и такие значения, как множественность, продолжительность и повторяемость.

В английском языке междометия и звукоподражания также выступают в роли редупликации. При помощи междометия выражаются чувства и эмоции (yoо-hoo).

“Oh, Rebeca, oh, Rebeca, forshame”, cried Amelia (W.M. “Th.V., p.5)

«О, Ребека, о Ребека, как не стыдно», закричала Амелия)

Звукоподражание находит свое отражение больше всего в детской речи, ввиду того, что при помощи них дети упрощенно называют окружающие их предметы и явления (*croak-croak* – ква-ква, *pinky-winky* – мизинчик, *splash-splash* – тю-тю).

Таким образом, проанализированный нами материал показал, что большая часть повторов выражается именами существительными и в английском, и в таджикском языках.

Прилагательные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения признака и качества предметов и явлений. Такие повторы не создают новых слов, а создают лишь повторные формы. Эти формы прилагательных обозначают те или иные особенности грамматических категорий и используются в таджикском языке наряду с глаголами и существительным, а в английском языке – составляют всего 12 %.

Числительные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения значительного количества предмета и

точного порядка предметов при счете. Числительные, представленные редупликативными словами, используются реже, и в английском, и в таджикском языках, что составляет 6% из всего изученного материала.

Редупликативные слова, выраженные местоимением, в сопоставляемых нами языках, по сравнению с другими языками, не получил такого распространения, как повторы – существительные и повторы – прилагательные.

Повторная форма глаголов, как показал собранный нами материал как лексико-грамматическое явление весьма распространена в таджикском языке, в то время как в английском языке она встречается реже, и составляет всего 23 %.

Наречия, представленные словами-редупликантами и в таджикском и в английском языках, являются одним из продуктивных способов образования новых слов и значения, хотя в таджикском языке они встречаются реже.

Следует отметить, что служебные части речи, представленные редупликативными словами также чаще используются в таджикском языке и реже в английском языке, что составляет всего 6%.

Частицы и междометия – редупликаты, применяются также, и в таджикском, и в английском языках. Особенность их употребления заключается в том, что в предложении или в тексте они могут повторяться не только два, но и три и четыре или больше раз, выражая при этом чувства и эмоции говорящего: его желание и нежелание, согласие и несогласие, отрицание и утверждение и т.д.

Вторая глава, включающая три раздела, посвящена структурно-словообразовательным особенностям редупликации.

Редупликация играет большую роль в системе таджикского и английского языков. Она является весьма продуктивным способом словообразования. Основные способы образования слов-редупликатов, семантическая обобщённость редупликативных единиц во многом идентичны в английском и таджикском языках. Проанализировав фактологический материал, мы пришли к выводу о том, что посредством словообразования редупликативных единиц: существительных, прилагательных, наречий, глаголов, созданных путём аффиксации, словосложений и конверсии, - значительно обогащается лексический корпус таджикского и английского языков.

Как мы убедились, при образовании редупликативных слов одним из наиболее употребительных видов являются звукоподражательные слова, или имитативы, которые обладают довольно большими словообразовательными возможностями, образуясь посредством аффиксации, словосложения и конверсионного (морфолого-синтаксического) способа

Третий раздел посвящён вопросам семантической структуры слов в английском и таджикском языках. Редупликативные (лексические) повторы чаще всего выражают семантические понятия. Семантические, или

смысловые понятия, выраженные повторами, неодинаковы, они обозначают: предметность, качество, количество, состояние человека, множественность, однократность, а также образность, экспрессивность, эмоциональность и т.п.

Поэтому следует разделить эти значения на подразряды (группы). Подразряды мы называем традиционно принятым термином «лексико-семантические группы» - ЛСГ.

Например: ЛСГ, выражающая предметность, множество ЛСГ, выражающая качества; ЛСГ, выражающая количество, ЛСГ, выражающая интенсивность; ЛСГ, выражающая действия и др.

Лексико-семантическое значение (совместно с фонологической стороной) редупликативных единиц заключается в том, что они (оба) являются, прежде всего, одним из продуктивных способов и средств словообразования и пронизывают все уровни языка (фонетики, морфологии, синтаксиса и стилистики).

Таким образом, результаты проанализированных нами семантических особенностей (семантической структуры) редупликативных слов в таджикском и английском языках показали, что основные изоморфные признаки этих языковых единиц можно отнести к лексико-семантической группе, выражающей понятия множественности, многократности, однократности, качества, состояния, причины, свойственные для обоих сопоставляемых языков.

Однако между системами таджикского и английского языков имеются, естественно, и определённые различия.

Последний (четвертый) раздел второй главы диссертации посвящен сопоставительному анализу редупликативных слов в английском и таджикском языках с выявлением случаев межъязыкового сходства и расхождения.

Определив лингвистическую сущность повтора, заключающуюся в неоднократном (многократном) появлении в определённом отрезке речи языковой единицы соответствующего лингвистического уровня (как свойство экспрессивно насыщенной речи), можно непосредственно перейти к выявлению стилистической сущности повтора.

В настоящем исследовании были использованы произведения: Arthur Conan Doyle - Short Stories, Charles Dickens – the Adventure of Oliver Twist, Drieser – The Financier, Harriet Beecher Stowe – Uncle Tom’s Cabin, Roald Dahl – Charlie and Chocolate Factory, С.Айни –Дохунда, Марги судхур, Амлокдор меояд, Ч. Икромии –Саргузашти Сафармахсум дар Бухоро, С.Улугзода – Диери Навобод,Фирдавси – Шахнаме, М. Турсунзаде – Асархои Мунтахаб и др.

Контекстуальный анализ дал возможность определить значение многих редуплицированных слов, но необходимо отметить, что довольно большое количество слов отсутствовало в обычных словарях, и только этимологический анализ позволил перевести ряд слов.

Краткие выводы. Редупликация является стилистической категорией, придающей художественным произведениям эмоционально-воздействующий, экспрессивный характер.

Явление редупликации можно считать одним из достаточно активных лингвистических процессов на современном этапе развития таджикского и английского языков.

Степень распространения слов, относящихся к различным частям речи, оформленных способом редупликации, различна: в таджикском языке - больше, в английском - несколько меньше.

Редупликация, как тип словопроизводства, одинаково характерна для систем обоих сравниваемых языков.

Внутриязыковые модели редупликации, совпадающие в таджикском и английском языках, рассматриваются как эпически мотивированные внутриязыковые инварианты межъязыковых общих моделей, выступающих как формальный метаязык сравнения.

Семантическое сходство, выражаемых редупликативными словами представлено наличием общих категориальных значений.

В ходе работы нами выделены 3 вида повторных слов: звукоподражательный, стилистический, синтаксический.

Использование редупликативных слов в большей степени характерно для художественного, публицистического и разговорного стилей из-за основной особенности редупликативов: они передают не только значение слов, но и эмоции, отношение говорящего к предмету речи и к окружающей действительности. Мы не нашли примеров употребления редуплицированных слов в научной литературе, так как все термины, в силу своей языковой природы, лишены экспрессивной и стилистической окраски.

Основной целью редуплицированных слов, как свидетельствует проведённое нами исследование, является передача эмоций. Помимо эстетической функции, которая применима ко всем словам художественного текста, в этом стиле используется номинативная, коммуникативная и функция воздействия. Примеры из СМИ и разговорной речи, а также языка фольклора показывают, что здесь при помощи редупликации выражается ирония, недоверие, лёгкий скепсис и т.п., поэтому функциями этого стиля является воздействие и эстетическая.

Статьи в сборниках научных трудов и журналах

1. Музафарова Д. Ш. Повторение слов в английском, таджикском и русском языках/ Д. Ш. Музафарова// Актуальные вопросы филологии: Сборник статей. – Душанбе: РТСУ, 2012. Вып.5. –С.84-90
2. Музафарова Д. Ш. Такрори таклиди ва тасвири/ Д. Ш. Музафарова// Актуальные вопросы филологии: Сборник статей. – Душанбе: РТСУ, 2013. Вып.6. –С. 144-153
3. Музафарова Д.Ш. Некоторые словообразовательные особенности редупликации в таджикском и английском языках/ Д.Ш.Музафарова// Вестник Таджикского национального университета, №. 4/3 (137)– Душанбе: Сино, 2014.- С. 28-34
4. Музафарова Д.Ш. Фонетические особенности редупликации в английском и таджикском языках/ Д.Ш.Музафарова// Вестник Таджикского национального Университета, №4/4 (140)– Душанбе: Сино, 2014.- С.77-80
5. Музафарова Д.Ш. Семантическая структура редупликативных слов в английском и таджикском языках/ Д.Ш.Музафарова// Вестник университета, №3 (46) (Российско-Таджикский (Славянский) Университет). – Душанбе: РТСУ, 2014.- С. 268-275

Сдано в набор 29.11.2016. Подписано в печать 30.11.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6 .
Тираж 100 экз. Заказ № 168.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30